

Глава 12

Когда Се Янь вернулся домой, Шэнь Няньбай как раз сделал последний стежок.

Это был комплект простой одежды тёмно-серого цвета без всяких украшений.

— Брат Се Янь, примерь. Посмотри, подходит ли.

Шэнь Няньбай протянул ему рубаху и штаны.

Се Янь взял одежду, а Шэнь Няньбай поднялся и вышел из хижины.

Закрыв за собой дверь, он оставил Се Яня одного.

Тот положил новую одежду на кровать, снял штаны, стряхнул с тела оставшиеся капли воды и только потом развернул обновку, прикинув размер на глаз.

Похоже, должна подойти.

Одежда получилась немного длинноватой. Подол рубахи почти доходил до бёдер. Зато слишком большой она не была. Стоило затянуть пояс, как всё сидело вполне по фигуре.

Переодевшись, Се Янь вышел наружу и покрутился перед Шэнь Няньбаем.

— Ну как?

Шэнь Няньбай посмотрел на него и искренне похвалил:

— Братец Се Янь красивый, ему всё к лицу.

Затем он поспешил пояснить:

— Я специально сделал одежду подлиннее, чтобы её можно было носить ещё пару лет.

Се Янь прекрасно понял его замысел.

В их возрасте дети росли очень быстро. Стоит только начать нормально питаться и рост сразу пойдёт вверх.

Он кивнул:

— Хорошо. И себе тоже сшей несколько комплектов. Не переживай из-за ткани. Мы ещё обязательно заработаем денег.

Шэнь Няньбай послушно кивнул:

— Я знаю, брат Се Янь. Пойду готовить.

— Хорошо.

Чтобы приготовить еду, нужно было сначала вымыть овощи у реки. Возвращаясь в дом, Шэнь Няньбай заодно прихватил и грязные штаны, которые Се Янь только что снял.

Сам Се Янь немного устал и не стал сразу заниматься коровником.

Вместо этого он снова поднялся в горы и выбрал два дерева с раздвоенными верхушками. Стволы были толщиной примерно с его кулак — как раз то, что нужно.

Он срубил их и притащил домой.

Когда он вернулся, Шэнь Няньбай уже тоже был дома.

Се Янь обратился к нему:

— Няньбай, хочу сделать сушилку для одежды. Как думаешь, где лучше её поставить?

Шэнь Няньбай огляделся и указал на правую сторону хижины.

Коровник находился слева, поэтому место для сушки белья рядом с ним явно не подходило.

— Думаю, там будет хорошо.

— Ладно.

Возражать Се Янь не собирался.

Он заострил нижние концы столбов, затем выкопал ямы в выбранном месте и с силой вбил туда брёвна.

После этого засыпал их выкопанной землёй и тщательно утрамбовал ногами.

Расстояние между столбами получилось около трёх метров.

Для двух человек этого должно было хватить с запасом. По крайней мере, нынешним летом — точно.

Обед ещё не был готов, поэтому Се Янь снова отправился в бамбуковую рощу.

На этот раз ему понадобился длинный бамбуковый шест для перекладины.

Большинство бамбуковых стволов в роще были ровными и высокими.

Немного повыбрав, он остановился на одном не слишком толстом. Срубив его, он лишь обрезал верхние ветви, а затем взвалил ствол на плечо и пошёл домой.

Едва приблизившись к хижине, Се Янь почувствовал аромат мяса.

Почти сразу издалека донёсся голос Шэнь Няньбая:

— Брат Се Янь, хватит работать! Пора есть!

— Хорошо! — отозвался Се Янь.

Сначала он отнёс бамбук к реке, облил водой и хорошенько очистил от грязи.

Только после этого принёс его домой и уложил на приготовленные опоры.

Шест оказался настолько длинным, что выступал за края стойки.

Се Янь спросил:

— Этот кусок, который торчит, нужно обрезать?

Шэнь Няньбай поднял голову и посмотрел.

— Не надо. Так можно будет развешивать больше одежды.

— Хорошо.

Раз резать не нужно, Се Янь отряхнул руки и объявил работу законченной.

С каждым днём становилось всё жарче.

Когда они строили очаг, никто не думал о защите от солнца. Теперь же стало очевидно, что весь день он находится под палящими лучами.

Се Янь подошёл к двери и сел в тени.

В это время Шэнь Няньбай как раз закончил готовить.

Пароварки у них пока не было, поэтому ему снова пришлось жарить рис.

Стоило поднять крышку котла, как наружу вырвался густой аромат еды.

Запах был таким аппетитным, что слюнки текли сами собой.

Шэнь Няньбай наполнил миску и протянул её Се Яню.

Мяса и риса там было не так уж много — большую часть составляли дикорастущие травы. Но благодаря мясу и белому рису блюдо пахло просто замечательно.

Шэнь Няньбай пояснил:

— В город ходить непросто, поэтому я подумал, что мясо и рис лучше расходовать экономнее.

Се Янь принял миску и согласно кивнул:

— Хорошо. После продажи цикадных оболочек денег у нас осталось не так уж много. Экономить — правильное решение.

С этими словами он посмотрел на крольчатник.

Два маленьких крольчонка сидели внутри.

— Вот подрастут кролики — тогда сможем есть мясо сколько захотим.

Шэнь Няньбай тоже перевёл взгляд на крольчат.

Немного подумав, он произнёс:

— Интересно, а они самец и самка или одного пола?

Се Янь небрежно ответил:

— Самец и самка.

— Тогда у них потом будет много крольчат, — сказал Шэнь Няньбай.

— Наверное.

Вообще-то именно ради этого Се Янь их и покупал. Но теперь, когда он задумался об этом, выходило, что если оставить кроликов на расплод, то мяса им ещё долго не видать.

По выражению его лица Шэнь Няньбай сразу понял, о чём тот думает:

— Кролики растут быстро и приносят много потомства. Нужно только переждать первое время, а потом мяса будет достаточно.

Изначально Се Янь собирался купить ещё несколько кроликов, но потом передумал.

У них и без того хватало дел. Если кроликов станет больше, Шэнь Няньбай будет занят ещё сильнее.

Дело было вовсе не в том, что Се Янь не хотел есть мясо. Просто он вспомнил о диком пруде, полном рыбы. Не ловить её было бы расточительством, а ухаживать за ней, в отличие от скотины, не нужно.

— Тогда пока будем чаще есть рыбу.

Шэнь Няньбай кивнул:

— Хорошо.

После еды Се Яня начало клонить в сон. Зевая, он сказал:

— В полдень тоже не работай. Поспи немного.

Шэнь Няньбай без раздумий ответил:

— Хорошо, знаю. Брат Се Янь, ты тоже отдыхай.

— Ладно.

Се Янь ещё раз зевнул, вошёл в дом и, едва коснувшись головой постели, сразу уснул.

Когда он проснулся, был уже день.

Открыв глаза, он сел на кровати. В хижине никого не было.

Натянув обувь, Се Янь вышел наружу.

Стоило открыть дверь, как он увидел Шэнь Няньбая под навесом. Тот сидел на низенькой скамейке и плёл пароварку. Работа была почти закончена — сейчас он как раз доделывал решётчатое дно для варки.

Услышав шаги, Шэнь Няньбай поднял голову:

— Брат Се Янь.

По одному взгляду было понятно, что никакого дневного сна у того не было.

— Почему не поспал? — спросил Се Янь.

Шэнь Няньбай ответил:

— Совсем не хотелось. Всё равно бы не уснул, вот и решил закончить делать пароварку. Осталось только крышку доплести, и всё будет готово. Сегодня вечером уже сможем есть рис, приготовленный на пару.

Се Янь лишь кивнул:

— Хорошо. Тогда я пойду строить коровник.

— Угу.

Шэнь Няньбай снова опустил голову и продолжил работу.

Се Янь направился к будущему коровнику.

По дороге он заметил телёнка, мирно щипавшего траву у реки.

И тут его словно током ударило.

Его одежда всё ещё лежала там, на берегу!

А вдруг телёнок её сожрал?

Но стоило ему повернуть голову, как он увидел свою одежду — уже выстиранную и аккуратно развешанную на бамбуковой перекладине.

Се Янь облегчённо выдохнул.

Сейчас одежда была для них слишком ценной вещью. Каждая рубаша и каждые штаны имели значение.

Подойдя к месту строительства, он снял верхнюю одежду и аккуратно сложил её в стороне, после чего принялся за работу.

Сначала нужно было разметить участок.

Подобрав палку, Се Янь начертил на земле контур будущего коровника — примерно два метра в ширину и три в длину.

Такого размера хватило бы даже на случай, если в будущем появится ещё одна корова.

Затем он отметил места для столбов.

Это оказалось совсем несложно.

Всего столбов было шесть. Четыре располагались по углам, а оставшиеся два — посередине длинных сторон, на расстоянии полутора метров от краёв.

Закончив разметку, он начал копать ямы.

Тридцати сантиметров глубины было вполне достаточно.

Подготовив все шесть ям, Се Янь по очереди установил в них столбы, засыпал землёй и тщательно утрамбовал её ногами.

После этого он несколько раз сильно раскачал каждый столб, проверяя его прочность.

Когда ни один из них не шелохнулся, работа была завершена.

Для крыши проще всего было использовать бамбук.

Поэтому Се Янь снова отправился в бамбуковую рощу.

Зайдя домой за пилой, он обнаружил, что Шэнь Няньбай уже нет.

Под навесом осталась только совершенно новая пароварка.

Се Янь подошёл и взял её в руки.

Она выглядела точь-в-точь как та, которой пользовались его дедушка с бабушкой в детстве.

Только старая пароварка за долгие годы насквозь пропиталась ароматом риса, а новая пахла свежим бамбуком.

Поставив её обратно, Се Янь крикнул:

— Няньбай!

Ответа не последовало.

Похоже, тот снова ушёл в горы.

Когда Се Янь вошёл в дом за пилой, он заметил, что корзины тоже нет на месте.

Значит, Шэнь Няньбай взял её с собой.

Невольно Се Янь подумал, что этот мальчишка похож на маленький волчок — с утра до вечера крутится без остановки.

Взяв пилу, он отправился в горы, к бамбуковой роще.

По дороге Шэнь Няньбай нигде не было видно.

Тогда Се Янь громко крикнул:

— Няньбай!

Его голос разнёсся по пустынному лесу, улетел далеко вперёд, ударился о скалы и вернулся эхом.

Лишь спустя некоторое время донёсся ответ:

— Что?!

Голос звучал издалека, но направление определить было нетрудно.

Главное, что Шэнь Няньбай был где-то рядом.

Се Янь крикнул в ответ:

— Ничего!

— А-а!

Услышав отклик, Се Янь невольно улыбнулся.

Только после этого он сосредоточился на работе и принялся пилить бамбук.

После строительства бамбуковой хижины это занятие уже стало для него привычным. Справлялся он с ним легко и уверенно.

Се Янь прикинул, сколько материала понадобится.

Коровник не обязательно было делать таким же прочным, как бамбуковую хижину. Даже если крыша будет слегка протекать, ничего страшного не случится. Поэтому он решил, что тридцати бамбуковых стволов будет вполне достаточно.

Каждый ствол он оставлял длиной около трёх с половиной метров, а всё лишнее отпиливал.

Подготовленный бамбук Се Янь начал переносить домой.

За один раз он нёс по шесть стволов — по три на каждом плече.

Пяти ходок хватило, чтобы доставить весь бамбук.

Однако на этом работа не закончилась.

Нужно было срубить ещё несколько молодых стволов для изготовления бамбуковых лент. Иначе прикрепить бамбук к столбам было бы нечем.

Для таких заготовок пила уже не требовалась.

Достаточно было тесака.

Се Янь вернулся домой, убрал пилу и взял вместо неё тесак, после чего снова отправился в бамбуковую рощу.

Для бамбуковых лент лучше всего подходили молодые стволы.

Они были мягче, легче расщеплялись и лучше гнулись.

Этому его раньше научил Шэнь Няньбай.

Се Янь ходил по роще, похлопывая по стволам то здесь, то там, пока не выбрал четыре или пять подходящих молодых бамбуков.

Тесаком работать было гораздо быстрее, чем пилой. Правда, срезы получались неровными, но это не имело значения — всё равно стволы потом предстояло расколоть на полосы.

Очистив срубленный бамбук от веток, Се Янь взвалил его на плечо, носком ноги подцепил оставленную рядом одежду и отправился домой.

Ещё издалека он заметил, что Шэнь Няньбай уже вернулся.

Тот сидел на корточках возле очага и разводил огонь, готовясь варить ужин.

Увидев его, Се Янь почему-то сразу повеселел.

Издали он окликнул:

— Няньбай!

Шэнь Няньбай поднял голову от очага и ответил:

— Да?

Се Янь ускорил шаг.

Вернувшись домой, он небрежно бросил бамбук на землю.

Стволы с грохотом и шелестом раскатились в стороны.

Шэнь Няньбай поднял на него взгляд.

— Брат Се Янь, зачем ты меня звал?

Се Янь ответил:

— Да ни за чем. Просто давно тебя не видел.

Шэнь Няньбай пояснил:

— Я ходил в горы за дикими овощами. Поблизости всё уже почти собрали, поэтому сегодня пришлось уйти подальше.

Се Янь кивнул и спросил:

— Мясо ещё осталось? Может, сходить наловить рыбы?

— Немного осталось, — ответил Шэнь Няньбай. — Сейчас жарко, если долго хранить, оно испортится. Я хочу вытопить из него жир, а мясо за эти несколько дней доест.

Вообще-то мясо можно было бы засолить и сохранить подольше.

Но соль стоила слишком дорого, и Шэнь Няньбай просто не мог заставить себя расходовать её в таком количестве.

У Се Яня возражений не было.

— Хорошо. Делай как считаешь нужным.

Помолчав, он добавил:

— После ужина нарежем бамбуковые ленты. Сегодня вечером я закончу крышу коровника.

— Хорошо, — послушно ответил Шэнь Няньбай.